

17 мая 1980 года

Немеркнущий свет

Встреча с М. А. Шолоховым

Для каждого пишущего — хоть маститого, хоть начинающего — книги Михаила Александровича Шолохова — как родник, из которого черпаешь и вдохновение, и силу, и даже нестерпимое желание писать, писать лучше, чем ты умеешь, чем по силам тебе. Каждая страница «Тихого Дона» или «Поднятой целины» — это урок, и любой из нас приходит на этот урок влюбленным в Мастера учеником — всегда, всю свою жизнь...

Я много раз читал и перечитывал шолоховские книги и исподволь, пожалуй, даже себе не сознавая, мечтал встретиться с Учителем, поговорить с ним, горестно, впрочем, сознавая малую вероятность такой встречи: и мне известна предельная занятость Шолохова.

Но чудо (а как иначе мне, молодому писателю, расценить это?) произошло, встреча состоялась. Было это нынешней зимой — многоснежной, холодной.

Буран застал в заснеженной степи между Кашарами и Вешенской. Попутный «жигуленок» из совхоза «Поднятая целина» носило между высокими снеговыми обочинами дороги, как плоскодонку по волнам. У шофера от напряжения выступал пот на лбу, немели пальцы рук. Ехали с включенными фарами.

Весь этот день и всю ночь над Вешенской, над огромной донской степью бушевал буран. Снегом доверху забило балки и буераки, до самых верхушек занесло лесопосадки, под крыши намело сугробы. Белой пустыней легли снега вокруг хуторов, вокруг совхозных ферм, машинных дворов. Давно не видели здесь такого января — с тридцатиградусными морозами, с большими снегами и ветрами.

Утром Шолохов позвонил первому секретарю Вешенского райкома партии Николаю Александровичу Булавину.

— Как дела, секретарь?

— Обстановка сложная, Михаил Александрович. Снег завалил дороги, подъезды, животноводческие фермы, от-

резал коммуникации. Дорога на Миллерово занесена...

— Какие меры принимаете?

— Бульдозеры расчищают заносы. Подняли людей, в первую очередь обеспечиваем снабжение ферм водой, кормами. Районный актив выехал в хозяйство, помогает организовать работу на месте.

— Как молодяк переносит морозы? Нелишне, наверное, утеплить телятники, свинарники?

— Конечно, Михаил Александрович! Гарантия должна быть и на более крепкие морозы. К тому, что сделано с осени, дополнительно утеплим двери.

— Так. Хорошо.

Стихия не принесла ущерба людям, хозяйствам — это главное. Здесь привыкли работать в самых сложных условиях. Природа Верхнего Дона научила людей упорству.

Одними заботами и тревогами с «районщиками» живет сегодня писатель, депутат Верховного Совета СССР и областного Совета народных депутатов, вынужден во все мелочи, часто обменивается мнениями с Н. А. Булавиным, председателем райисполкома Юрием Филипповичем Коротковым. Все здесь близко сердцу Шолохова: и в трудные годы, и в счастливые дни вешенская земля давала ему силу. Теперь эту землю часто называют шолоховской, это кровное родство перешло из книги в нынешнюю действительность района: совхозы имени Шолохова, «Тихий Дон», «Поднятая целина», улица имени Шолохова — все это живет сегодня рядом с ним, с его домом на крутом берегу Дона, с балкона которого далеко видна обдонская сторона.

Но вот и встреча в доме у Михаила Александровича. Секретарь райкома рассказывает Шолохову о поездке председателя райисполкома Короткова в Москву.

— Юрий Филиппович был

у министра сельского хозяйства В. К. Мягкова. Ходатайство с вашим письмом о закупке племенных телок для района удовлетворили. В ближайшее время завезем скот.

Шолохов не спеша затягивается, поправляет дымок. Светлые глаза его внимательно смотрят на собеседника.

Булавин продолжает:

— Госплан утвердил строительство моста через Дов в Вешенской. Выделены средства, в будущем году начнутся работы.

Опять легкий кивок головой, чуть приметная улыбка спряталась в усах. Шолохов доволен. Мост в Вешенской! Сколько было просьб, писем станичников по этому поводу. В страдную пору машины с зерном простаивают на переправе иной раз по два, а то и по три часа.

Небольшая пауза, в мундштуке у Михаила Александровича новая сигарета.

— Монолиты брали? — В голосе озабоченность.

— Брали. Озимые в порядке. Только кое-где на буграх отдельными латками померзли. Сейчас снег на полях толщиной до 15—20 сантиметров.

— Хорошо.

Михаил Александрович поворачивается ко мне:

— Какие новости в Ростиздате?

— Готовим небольшую книжку о передовом опыте в совхозе «Поднятая целина», о работе животноводческого комплекса.

— Опыт там есть, надо о нем писать. Про Булавина не забудьте, он — главный организатор.

— Еще запланировали книгу о Вешенской, о ее истории, людях, о современном быте и культуре станицы, о природных особенностях. Материалы собирают и пишут сами вешенцы. Подобрали интересные фотоснимки.

Шолохов на секунду задумался:

— Что ж, стоящее дело. Такая книга нужна. В Вешен-

ской бывает много гостей, это был бы для них хороший подарок.

С Шолоховым легко говорить. Еще час назад я волновался, мысли путались, я не знал, что скажу, что отвечу.

— Что пишешь?

Шолоховские глаза, казалось, ощупывают меня с ног до головы.

— Новую повесть закончил. Еще никому не показывал. Надо кое-что додумать, углубить. Замыслы есть... а вообще — работать надо.

Шолохов рассмеялся:

— Ты, как Каневец, кукурузовод из Азова. К нему за опытом едут, а он руками разводит: «Який опыт? Робить надо».

Затянулся, выпустил сизый прозрачный дымок, добавил:

— Мудрый хохол. — И после небольшого молчания: — Читал твой очерк в «Огоньке», во втором номере... Понравился. Но там есть ошибка одна... Боя с махновцами под хутором Коньковым не было.

— Михаил Александрович, а с Махно у вас какой разговор был? — спросил Н. А. Булавин.

— Допрашивал меня.

— Какой он был из себя?

Шолохов усмехнулся:

— Невзрачная личность. Любил окружать себя анархичными интеллигентствующими...

Всего полтора часа беседы — и я почувствовал, какой насыщенной, полнокровной жизнью живет сегодня Михаил Александрович Шолохов. Сколько их, повседневных больших и малых дел, в которых он принимает живейшее участие!

Из Вешенской уезжали, когда ранние сумерки опускались над станицей. Шофер поднял капот, прикрыл жалюзи радиатора картоном, чтобы потеплее было в кабине, обстучал скаты носком ботинка и, захлопнув дверцу, сказал:

— А окно в кабинете Михаила Александровича светится...

...В середине мая Вешенская в цвету яблонь, вишен, черемухи и сирени. За нежной, еще неокрепшей молодой зеленью деревьев прячутся резные ставни и карнизы куреней на крутоярье, смутно угадываются прямые длинные станичные улицы.

В майские дни особенно велик приток писем к Шолохову. Накануне 75-летия писателя со всех концов страны, из-за рубежа ему пишут школьники и студенты, рабочие и колхозники, работники науки и культуры.

Недавно в гостях у Шолохова побывали атоммашевцы из Волгодонска. Волнующей была встреча с одним из героев очерка Шолохова о строителях Волгодонского канала — дважды Героем Социалистического Труда А. А. Улесовым. Знаменитый строитель вспомнил о первых днях Волго-Дона, рассказал Михаилу Александровичу о своей сегодняшней работе на «Атоммаше».

Вешенская чиста и нарядна. Рафинирован сияют свежесмысленные стены домов, песятчат цветами скверы и палисадники, искрятся радужной фонтанчики на станичной площади у обелиска Ю. А. Гагарину. Улица имени Шолохова зеленым тоннелем дотянулась от окраины станицы до педагогического училища. Здесь всегда людно. В станичном Дворце культуры открылась фотовыставка работ заслуженного работника культуры РСФСР В. И. Чумакова «М. А. Шолохов — великий писатель современности». На ней представлены фотографии, сделанные фотокорреспондентом за последние двадцать с лишним лет.

Всей своей жизнью, всем творчеством Михаил Александрович Шолохов связан с родной землей, ее людьми. Здесь к нему пришла мировая известность и всенародное признание. И сегодня он живет и трудится на этой земле, среди своих героев.

Василий ВОРОНОВ.

Участник VII Всесоюзного совещания молодых писателей.

г. Ростов-на-Дону.